

«Это что,... следы от присосок?» — недоверчиво крикнул лоцман порта через несколько мгновений после того, как ее лодка приблизилась к «Справедливому джентльмену».

«Да», — проворчала тетя Карла, бросая леску женщине на гораздо меньшем судне. «Это было насыщенное путешествие».

«Я это вижу, миледи», — сказал пилот, все еще глядя на боевые повреждения большого корабля, даже когда мускулистые члены экипажа плотно прижимали оба судна друг к другу.

Как только они оба были закреплены, матросы на борту Fair Gentleman спустили трап. Через несколько мгновений лоцман порта шагал по нему и поднимался на палубу корабля. Когда она это сделала, Уильям заметил, как ее взгляд скользнул по нему, но это было краткое мгновение, прежде чем ее взгляд обратился к капитану Немоа.

«Разрешите подняться на борт?»

«Допустим», — небрежно сказала Немоа, прежде чем повернуться к нему и его тете. «Леди Эшфилд. Мастер Эшфилд. Вы получили удовольствие».

«Нам всем было приятно — несмотря на неприятности», — коротко ответила его тетя. «Возможно, в будущем было бы разумно воспользоваться приличным средством связи, если такая возможность соизволит повториться?»

Эльфийка лишь пробормотала что-то, что можно было бы счесть согласием, а затем жестом пригласила морского лоцмана следовать за ней на квартердек, где лоцман должен был помочь ей провести корабль через переполненные воды доков Столицы.

«Почему-то мне кажется, что она не последует этому совету», — подумал Уильям, наблюдая за удаляющейся эльфийкой.

Он подавил желание закатить глаза, прежде чем схватить свой багаж и последовать за тетей, которая спускалась по трапу к небольшому буксиру, с которого только что сошла другая женщина.

Хотя он убедился, что подмигнул Недре, когда проходил мимо, где орк-матрос стоял, готовый отвязать швартовочные канаты. По всей вероятности, это был последний раз, когда они встретились, поэтому он с удовольствием отметил, что его последним воспоминанием о пожилой женщине будет ее темно-зеленый румянец, когда он уходил.

Они весело проводили время вместе, но никогда не было никаких намеков на что-то большее. На самом деле, по всей вероятности, она бы поделилась историей о том, как она добавила благородного мальчика к зарубкам на столбике своей кровати в тот момент, когда опасность, которую представляла его тетя, была за океаном.

Она также, вероятно, умолчала бы о том, что этот самый благородный мальчик не раз превращал ее в хнычущее месиво в тех немногих случаях, когда он убеждал свою тетю спать в другом месте после нападения кракена.

Уильям не возражал.

Таков был порядок вещей здесь. Это мало чем отличалось от того, как моряк мог хвастаться тем, что прибил к себе дочь какого-нибудь укрытого дворянина на земле в семнадцатом веке.

Более того, он очень сомневался, что кто-то ей поверит. Это была бы просто еще одна небылица среди тысяч других, которые команда, вероятно, рассказывала друг другу.

Особенно учитывая... репутацию, которую он заслужил среди них после спасения корабля.

«Кракен, говоришь?»

Как будто повторяя его мысли, когда он ступил на палубу лоцманского катера, он посмотрел туда, где его тетя тихо беседовала с капитаном этого нового судна. Женщина была не так хорошо одета, как капитан Немоа, но она носила свой наряд с тихой гордостью, даже когда ее глаза метались от него к поврежденному Прекрасному Джентльмену.

«Да», — сказала его тетя со смесью гордости и раздражения. «Злобный до чертиков и достаточно большой, чтобы утащить весь корабль на дно, если дать ему достаточно времени. И он бы определенно сделал это, если бы мой сын-законник не спугнул эту чертову штуку молнией, достаточно сильной, чтобы оторвать ей одно щупальце».

Капитан присвистнула. «Травмовзрыв, я полагаю?»

Тот факт, что эта женщина низкого происхождения вообще знала этот термин, многое говорил о том, со сколькими дворянами ей приходилось иметь дело в повседневной жизни.

Его тетя кивнула, неосознанно увековечивая ложь, которую он ей сказал. К счастью, внезапный всплеск магической силы в результате сверхзаряженных эмоций, приведший к сверхзаряженному контракту, не был неслышанным.

Редко и ненадежно, но это послужило достаточно приличным объяснением того, как ему удалось отогнать кракена с магическими резервами, которые в лучшем случае можно было назвать «ниже среднего».

«Ну, травматический взрыв или нет», — улыбнулась женщина в его сторону. «Этому старому капитану корабля выпала честь иметь «Убийцу Кракена» на борту своего скромного судна».

«С удовольствием», — ответил Уильям, принимая ее рукопожатие, хотя и устремил пронзительный взгляд в сторону своей тети. «И правда? Ты почувствовала необходимость распространить это нелепое прозвище? Я отрубил одно из многочисленных щупалец зверя. Уверяю тебя, это его бы не убило».

Он также не указал на то, что его тетя на самом деле не была в сознании, чтобы стать свидетелем всех ее заявлений. Частично потому, что он все еще чувствовал себя немного виноватым за то, что был тем, кто вырубил ее, но в основном потому, что он знал, что быть вырубленным «куском случайного мусора» во время попытки эвакуировать его стало больным местом для гордости женщины.

«Прямое убийство или нет, ты использовал магию, чтобы ранить животное, которое невосприимчиво к магии», — указала она. «Это достойно какого-то титула, и «Убийца кальмаров» звучит не совсем и плохо». Она широко развела руки. «Итак, Убийца Кракена».

Невозможно было не заметить озорную иронию в глазах его тети, даже когда она пыталась придать законность нелепому имени, которым она пыталась его наделить.

А это означало, что здесь не было выигрыша.

По крайней мере, не с ней.

Поэтому он сменил тактику.

Повернувшись к капитану, он постарался сохранить сухой тон. «Я был бы очень признателен, если бы вы не распространяли это нелепое прозвище, капитан. Мне бы не хотелось, чтобы имя, данное в шутку, воспринималось как факт».

Женщина только улыбнулась, в то время как канаты, соединявшие ее лодку с «Fair Gentleman», были развязаны, и ее команда начала их разматывать, в то время как команда большего судна втягивала трап.

«Конечно, молодой господин», — усмехнулась она. «Хотя я не могу давать подобных обещаний от имени своей команды».

Действительно, когда Уильям огляделся, он увидел, что двое других членов небольшой женской команды лодки улыбаются ему, в то время как паруса лодки снова развернулись, и она начала медленно дрейфовать от корабля, к которому только что пришвартовалась.

Вздохнув, он просто кивнул. «Ладно, не обращая внимания на это, у вас есть место, где я могу спрятать свой багаж на оставшуюся часть нашего путешествия?»

Возвращаясь снова к некоему подобию профессионализма, женщина просто кивнула.

«Конечно, сюда, молодой мастер. Это не так уж много, но должно отпугнуть брызги».

Можно было бы ожидать, что такой большой город, как национальный Капитолий, будет тесной, вонючей адской дырой, учитывая нынешний уровень технологического развития этого мира. Но пока их лодка медленно лавировала по реке, ловко избегая других небольших судов, делающих то же самое, Уильям был вынужден признать, что это не так.

«Говори что хочешь об эльфах, но они знают, как планировать города», — подумал он, садясь в конный экипаж и не отрывая взгляда от изящных образцов псевдобаварской архитектуры, выстроившихся вдоль берега реки.

Действительно, по пути он не раз замечал случайные вспышки рыб, проносящихся сквозь волну, поднятую проходом их судна. Он был уверен, что этого не было бы, если бы город сбрасывал туда отходы.

Конечно, магия действительно допускала ряд альтернатив в этом плане, но он был уверен, что это все равно были расходы, без которых многие гильдии ремесленников предпочли бы обойтись.

К счастью для здоровья городских рек и людей, эльфы оказались прекрасными планировщиками на перспективу.

Как бы ему ни было больно это признавать, их карета проезжала под огромным железным военным кораблем, пролетавшим над их головами.

Гигантская конструкция была одной из нескольких, которые он мог видеть. Она либо двигалась к любому из дюжины небесных портов, разбросанных по всему городу, либо удалялась от него. За ними следовали эфирно-зеленые следы, пока их пропеллеры размеренно толкали их по небу.

В отличие от морских судов, которые могли реально использовать только доки, обращенные к морю, небесный порт мог быть расположен практически где угодно. И часто так и было. Действительно, Уильям мог видеть десятки таких судов, разбросанных по небесному ландшафту столицы.

Короче говоря, это инженерное достижение не могло быть реализовано в обществе, где все еще использовались мечи и копья.

Конечно, у них были дирижабли, пулеметы и истребители, но все это он мог списать на магию.

Но не это, подумал Уильям, глядя на близлежащую гигантскую башню. Просто время, мастерство, наука и инженерия.

Конечно, ему не потребовалось много времени, чтобы понять, почему технологии этого мира столь однобока.

Необходимость, подумал он, деликатно приложив тыльную сторону одного пальца к прохладному — и прозрачному — стеклу кареты. Мать всех изобретений почти во всех мирах, по-видимому.

Потому что если бы для стыковки дирижабля использовались обычные посадочные площадки, а не воздушный порт, то пришлось бы расчищать пространство размером почти со стадион.

В городе это было бы разорительными расходами — даже для королевской семьи.

Однако, напротив, какой-то умник явно вычислил, что башня займет ровно столько места, сколько габариты ее фундамента и системы грузовых лифтов, находящихся внутри нее.

В конце концов, единственный раз, когда дирижабль действительно нуждался в посадке, был когда его ремонтировали. После этого его Мифриловое Ядро могло работать бесконечно. И пока Ядро продолжало производить эфир для балластов корабля, он продолжал бы парить.

Таким образом, местным жителям в конечном итоге удалось придумать железобетонные и стальные каркасы — опередив несколько сотен других изобретений, которые, по идее, должны были им предшествовать.

Сделав небесные доки еще одной из многочисленных забавных особенностей этого мира.

«Мы въезжаем в район академии, молодой господин», — крикнула им кучер со своего места в передней части экипажа.

«Благодарю вас», — вежливо пробормотал он в ответ, хотя и считал это замечание довольно очевидным, учитывая вид на стены.

Не будет преувеличением сказать, что Королевская авиационная академия Бликленда сама по себе была маленьким городком. Над головой возвышался огромный дирижабль, пристыкованный к небесному доку, который возвышался над раскинувшейся массой учебных полей, общежитий, классов, арен, испытательных площадок, кузниц, кухонь и дюжиной других различных типов зданий. Все они были построены для размещения аристократического студенческого корпуса, собранного со всей страны, численность которого исчислялась сотнями, и персонала, численность которого исчислялась тысячами.

Перед главными воротами выстроилась небольшая очередь, охранники академии со стальными глазами в синих и красных оборчатых одеяниях стояли, опустив секиры, пока десятки экипажей выгружали свой груз.

За ними стояли сотрудники в немного более вычурных нарядах, с планшетами в руках, приветствуя и оформляя вновь прибывших студентов. За ними стояли ряды слуг, которые собирали багаж новоприбывших, прежде чем отнести его куда-то.

«Вероятно, в комнаты, отведенные студенту», — подумал Уильям.

Учитывая соотношение персонала и прибывающих студентов, ему не потребовалось много времени, чтобы подойти к своей очереди. После краткого осмотра охранниками он и его тетя вышли на раннее утреннее солнце, прежде чем повернуться, чтобы поприветствовать довольно суровую женщину в круглых очках.

Честно говоря, если бы кто-то попытался описать образ «сурового библиотекаря», то стоявшая сейчас напротив него темная эльфийка вполне подошла бы под это описание.

«Сексуальная строгая библиотекарша», — не мог он не подумать, глядя на ее смуглую кожу, очки, застегнутую белую рубашку и черную юбку-карандаш.

«А, Убийца Кракена», — сказала женщина как ни в чем не бывало, как только оторвалась от бумаг. «С удовольствием. И вам тоже, Дама Карла Эшфилд».

По правде говоря, Уильям был немного сбит с толку неожиданным приветствием. Хотя он все же умудрился направить пронзительный взгляд на свою тетю, когда она фыркнула при этом имени.

«Мне очень приятно, мисс...» Он резко замолчал.

«Инструктор», — без всякого жара поправила женщина. «Инструктор Гриффит. Хотя за пределами этих стен я — графиня Джоана Гриффит из дома Гриффитов».

Графиня... это был интересный ранг для преподавателя, учитывая, что ее обязанности держали ее в столице и вдали от обязанностей землевладелицы.

Не то чтобы он был настолько глуп, чтобы задать очевидный вопрос.

«Что ж, инструктор Гриффит, должен сказать, я немного удивлен, узнав, что мое новое прозвище так быстро распространилось».

«Не надо. Единственное, что распространяется здесь быстрее скандалов, — это истории о молодых людях».

Ну, да, но по большей части он был больше удивлен тем, что он просто... физически проделал такой долгий путь. Неужели команда Fair Gentleman каким-то образом высадила, пока он

ехал через город?

«Это столица этой академии, инструктор?» — спросил он, стараясь казаться невозмутимым.

«Да», — голос женщины был чрезвычайно сухим.

Что ж, он был рад увидеть, что репутация этого места как змеиного логова была вполне заслуженной.

«Дама Эшфилд», — инструктор обратила внимание на его тетю. «Я полагаю, вы сопровождали его до сих пор в качестве его эскорта?»

«Да, мэм». Его тетя наклонила голову, как будто разговаривая с вышестоящим по статусу человеком. «Хотя я бы взяла с собой больше, чем болт-лук, если бы знала, что мы столкнемся с кракеном».

«Я полагаю», — сказала учительница, что-то записывая на бумаге. «Ну, если только у вас нет последних слов, ваши обязанности заканчиваются здесь. Хотя не волнуйтесь, я лично провожу вашего законного сына на его вступительную речь».

Его тетя склонила голову набок. «Сопровождение инструктора? Это не была услуга, которую предлагали ни одному из курсантов до нас».

Действительно, кадетам, шедшим до них, указали направление к главному административному зданию, но никто их туда не сопровождал.

Даже никто из слуг.

К запоздалому замешательству некоторых новоиспеченных кадетов.

На этом фронте Уильям представил себе, что следующие несколько недель, вероятно, будут довольно откровенными для многих молодых женщин, которые сейчас смущенно идут к вестибюлю через дорогу. Он был уверен, что академия давно практикуется в привитии независимости и самостоятельности в жизни людей, которые до сих пор были полностью лишены этого.

По крайней мере, по большей части, так думал Уильям.

Он сомневался, что с такой проблемой столкнутся студенты «общего набора», учитывая, что до открытия в них магического потенциала они в основном были крестьянами.

«Нет, их ждет совершенно другая проблема», — мрачно подумал он, осознав, какую немалую проблему создало его размещение в общей группе приема.

«Обычно нет», — продолжил темный эльф. «Но, как я уже сказала, новости о молодых людях распространяются быстро. История о кадете — не говоря уже о мужчине — в одиночку убившем кракена с помощью одной лишь магии уже просачивается через мельницу слухов. С этой целью я посчитала разумным проводить его в аудиторию, чтобы избежать того, чтобы его загнали в угол любопытные молодые женщины до его представления своей команде».

«Я его не убивал», — пробормотал он.

Женщина на самом деле не пожала плечами, но ее тон определенно передал эту мысль. «Боюсь, правда в этом вопросе сейчас совершенно не важна. Я полагаю, что вы убьете троих зверей, прежде чем история успеет обойти весь город».

При этих словах он устремил пронзительный взгляд на свою тетю, которая теперь выглядела немного виноватой. Ее легкое поддразнивание каким-то образом превратилось для него в проблему.

Хотя, скорее всего, это произошло бы в любом случае, в конце концов, рассуждал он. Ну, полагаю, мне просто придется извлечь из этого максимум пользы.

Тон инструктора Гриффита стал сочувствующим, когда он посмотрел на свою тетю. «Будьте уверены, просьба матриарха Эшфилда не проявлять особого отношения к юному Уильяму будет выполнена. Хотя это первоначальное расстройство и досадно, ее благотворительные взносы в нашу академию гарантировали, что мы сделаем все возможное, чтобы Уильям покинул нашу Академию стойким и послушным молодым отпрыском. Даже если он никогда не будет служить».

Ах, ну что ж, с этими словами Уильям теперь понял, как ему каким-то образом удалось попасть в набор, предназначенный для национальной армии, без необходимости принимать присягу на военную службу.

Мать, по сути, выкупила мой контракт на обслуживание авансом, подумал он. Вероятно, с процентами.

Забавно думать, что это, вероятно, один из немногих случаев в истории, когда взятка была дана академии, чтобы гарантировать, что с ребенком будут обращаться хуже, а не лучше.

Хотя, учитывая, как спокойно об этом говорила женщина напротив, вполне возможно, что это явление встречается не так уж редко, как он думал.

Особенно если дворянин, о котором идет речь, был родом из Санлендских Пограничных

земель.

«Итак, учитывая все это, если вы хотите сказать последние слова своим подопечным, сейчас для них самое время», — наконец закончила Инструктор.

Услышав ее слова, Уильям взглянул на свою тетю, которая фыркнула. «Вряд ли. Он мне очень надоел по дороге».

Он не смог сдержать смех, когда она тут же опровергла эти слова, крепко обняв его.

«Боже, ты становишься высоким», — прошептала она ему в грудь. «Я помню, как ты едва доставал мне до колена. Теперь ты практически возвышаешься надо мной. Будь хорошим, малыш. Будь милым и со своей невестой, когда ты, наконец, ее встретишь. Она послушная девушка, и ты можешь обнаружить, что она тебе действительно нравится, когда ты, наконец, узнаешь ее».

Уильям в этом сомневался. Потому что он не собирался знакомиться с женщиной, на которой ему «суждено» жениться.

Его планы запрещали это.

«Я попробую», — солгал он.

Что-то, что его тетя, казалось, сразу поняла, потому что она слегка ударила его по руке. «Я серьезно. Быть маленьким хулиганом было мило, когда тебе было около пяти лет, но все должны в конечном итоге вырасти. Используй это как шанс немного переосмыслить себя, а?»

На этот раз он ответил совершенно искренне: «Я сделаю это».

Она провела еще несколько секунд, прежде чем кивнула. «Хорошо, я пошла». Она повернулась к инструктору. «Присматривайте за ним».

«Я сделаю это», — ответила Гриффит как раз перед тем, как его тетя села обратно в карету, в которой они прибыли.

Уильям проводил ее взглядом, прежде чем повернуться к темному эльфу. «Ну, я весь ваш, инструктор. Пожалуйста, будьте нежны».

Женщина слегка приподняла бровь, услышав этот очевидный намёк, но ничего не сказала, а затем жестом пригласила его следовать за ней и направилась к ближайшему зданию.

Верный словам своего сопровождающего, Уильям заметил множество заинтересованных глаз, которые устремились на него, как только он вошел в аудиторию и направился к своему назначенному месту. Хотя, справедливости ради, у него было такое чувство, что оно возникало почти у каждого молодого человека, который входил. Их было около двенадцати, и большинство из них сидели в зоне «общего приема».

Он искренне задавался вопросом, знают ли они, что он «Убийца Кракена», или все еще пытаются выяснить, кто из прибывших молодых людей носит это прозвище.

В конечном счете, он предположил, что это не имеет значения. Что будет, то будет. До тех пор он обнаружил, что его взгляд блуждает по комнате, пока он воспринимал огромное разнообразие присутствующих рас.

Естественно, благородные секции зала почти полностью состояли из высших эльфов, темных эльфов и людей, но общая зона приема была значительно более разнообразной.

Люди составляли большую часть секции, в которой он сидел, но число орков не сильно отставало. После этого он мог видеть горстку темных и высших эльфов, троицу гномов и это было... да, это было, честно говоря, лесной эльф.

Сначала он искренне думал, что кроличьи уши — это какая-то странная шляпа, но, наблюдая за их подергиванием, понял, что они на самом деле прикреплены к молодой женщине.

Кроме того, было легко заметить, что комната уже была заранее разделена на дома. Конечно, униформа еще не была распределена, но большинство одежды дворян давало некоторую подсказку об их родном доме.

Да и академические дома обычно делились по географическому признаку происхождения.

Единственным исключением из этого правила были студенты общего набора, которые были смешанной. Королевская армия получала учеников практически отовсюду, и поэтому качество стиля и одежды, которую носили окружающие его люди, различалось. От одежды, которая не выглядела бы неуместной в самом Королевском дворе, до крестьянских нарядов, которые выглядели так, будто их тщательно сшили и перешили дюжину раз.

Конечно, ни один из хорошо одетых знатных гостей не имел бы ранга выше дочери третьего или пятого рождения, но все равно было забавно видеть, как неуютно они выглядели, сидя рядом с кучкой крестьян-низкорожденных.

Даже в своем ряду из пяти человек он мог видеть высшую эльфийку, пристально смотрящую на своего соседа-орка. Который также был его соседом.

На самом деле это было немного грустно видеть, особенно из-за татуировки в виде шипов на ее шее.

Бывшая рабыня, подумал он. Учитывая, что она была освобождена в рамках ее клятвы служения Королевским Рыцарям Морской Пехоты.

Каштановые волосы были собраны в конский хвост, на вид ей было лет шестнадцать — на его взгляд, она была совсем девчонкой — и была одета, как он мог предположить, в свою самую лучшую одежду, учитывая заметное отсутствие заплат на ее кремовой тунике и коричневых брюках.

Вероятно, до призыва она была полевой работницей, ее руки, вероятно, были такими же толстыми, как бедра эльфа, взгляд которого она намеренно избегала. Не то чтобы кто-то мог точно сказать, учитывая, насколько сильно сжалась бывшая рабыня.

«Расслабься», — тихо сказал он, удивляя не только себя, но и девушку, когда ее широко раскрытые глаза метнулись в его сторону.

Как и у эльфа.

«Ты здесь, потому что имеешь право быть здесь», — продолжил он. «Ты ведь прошла отбор, верно? Обошла кучу других потенциальных магов, чтобы тебя выбрали?»

Он не знал, что именно так отбираются кандидаты в рыцари Королевской морской пехоты. Он долго думал, что они берут любого с потенциалом — того, кто еще не был выбран в свиту какого-нибудь дворянина — но оказалось, что это не так.

Потенциальным магам приходилось бороться за место. А те, кто терпел неудачу, неизменно оказывались занятыми в логистических ролях. Кузнецы и фермерские ведьмы — самые яркие примеры, которые приходили на ум.

«Д-да», — наконец прошептала орк.

Он улыбнулся. «Ну что ж, ты заслужила свое место здесь. Гордись этим. Сиди прямо. Не обращай внимания на блондиночку вон там. Она просто бесится, что ты пролезла на этот уровень, а она умудрилась провалиться».

Потому что если бы у нее был настоящий талант, ее бы включили в свиту другого ранга.

Тем не менее, было забавно, как блондинка возмущенно взвизгнула на его слова. Однако, надо отдать ей должное, вместо того, чтобы просто выплюнуть какое-то безвкусное оскорбление, она потратила время, чтобы придумать довольно уместную отповедь.

«И что это говорит о тебе, а? И мужчина, и дворянин, отправленный в академию? Здесь, чтобы избежать какого-то скандала на родине? Или твой ядовитый язык просто сделал тебя неспособным привлечь жену?»

Он просто улыбнулся ей в ответ. «Немного из колонки А. Немного из колонки Б».

Это заставило ее замолчать, хотя бы потому, что ей больше нечего было сказать, поскольку он открыто признал свою собственную «некомпетентность». Еще через несколько мгновений пристального взгляда она отвернулась с раздражением. Ухмыльнувшись про себя, он снова обратил внимание на сцену, но не раньше, чем услышал один тихий голос.

«С-спасибо», — прошептал орк. «За это. Даже если бы ты мог быть немного... добрее. Я, гм, я горжусь тем, что нахожусь здесь».

«Как и должно быть», — прошептал он в ответ, не желая, чтобы его собственные сложные чувства по этому поводу омрачили «удачу» молодой женщины.

Не все хотели сжечь систему и сформировать новую. Некоторые просто пытались жить как могли в тех обстоятельствах, которые им были даны.

Хотя он не был одним из них.

«По крайней мере, в этот раз так не будет», — подумал он, когда на сцену вышли несколько инструкторов.

Одним из них, он не мог не отметить, был инструктор Гриффит, темный эльф, выделявшийся как единственный не высший эльф на сцене. Что еще важнее, ее наряд теперь был дополнен полуплащом, перекинутым через правое плечо, украшенным королевскими цветами: черным и золотым.

У всех четверых ее коллег была похожая одежда, но разных цветов. Цвета, которые довольно точно соответствовали геральдике разных регионов Линдхольма. Одна из этих коллег вышла вперед, чтобы встать перед кафедрой, ее голос проецировался тем, что могло быть только каким-то магическим усилителем.

«Добро пожаловать, кадеты. Добро пожаловать в Королевскую авиационную академию Бликленда. Ваш дом на ближайшие четыре года». Она сделала драматическую паузу. «И если вы посмотрите налево и направо, вы увидите, что эти люди, занимающие ряд сидений в вашем отделении, будут вашей командой на ближайшие четыре года. Во многом вашей семьей. Людьми, с которыми вы будете учиться. Жить. Спать. Есть. Сражаться. Проливать кровь. Убивать. И, возможно, однажды умереть».

Уильям замер.

Он... этого не знал.

Это означало, что он только что оскорбил по крайней мере одного из людей, с которыми ему предстояло провести следующие четыре года.

«Черт», — подумал он, намеренно не поворачивая взгляд направо.

Это привело к неприятностям.

Вместо этого он повернул голову налево, надеясь, что ему не удалось...

Нет, темная эльфийка слева от него тоже явно была дворянкой, судя по качеству ее одежды. И она смотрела на него.

Жесткий.

А гном подмигнул ему через плечо.

«Чёрт», — повторил он.

<http://tl.rulate.ru/book/115531/4542382>